

Конечно, Рен заметила это и приподняла брови, глядя на принцессу.

— А еще я готова поспорить, что она выросла вместе с остальными его частями. Кай действительно сказал, что "Ксин" довольно впечатляющий...

— Хватит, Рен, — прервала ее Азула, кашлянув и определенно не покраснев при мысли об очень обнаженном Ксине. — Я слышала тебя первые пять раз.

— Хех. Ну, самое большее, вам придется напомнить нашему дорогому Ксину о его преданности вам.

— Но он все еще полковник... Это... Он может подождать?

Отец и военный совет были непреклонны в том, что назначение Ксина генералом будет вопросом времени, а не подвигов. Азула знала, что отчасти это был способ ее отца сохранить мальчика верным и трудолюбивым, в то же время умиротворяя более консервативных командиров. Потому что в тот момент, когда он получит звание генерала и заработает необходимый минимум дворянства, Ксина, несомненно, немедленно женят на Азуле, и если кто-нибудь скажет иначе, они станут манекенами для полковой практики владения копьем.

Только пропасть между членами королевской семьи и простолюдинами вызвала значительный скандал и негодование, из-за которых Азула действительно беспокоилась, и Повелитель Огня знал это.

— Если он не сможет подождать, мы научим его ожиданию, — пообещала Рен, и принцесса благодарно улыбнулась в ответ на это предложение. — Кроме того, это привилегия королевской семьи - иметь несколько... э-э, припрятанных гарниров, верно?

Азула снова почувствовала, что краснеет, но при этой мысли покачала головой. Ксин не заслуживал того, чтобы быть 'второстепенным фаворитом'. Никто не отводил лучшему выбору, лучшему кандидату вспомогательную роль.

— Нет. Это станет неверным сообщением. Я буду относиться к Ксину как к равному. Я не собираюсь быть какой-то скучной девчонкой, играющей с генералом и развлекающей себя маленькими одолжениями.

Улыбка Рен была раздражающе яркой.

— Хорошо сказано, принцесса. В таком случае, я полагаю, вам действительно придется напомнить Ксину, что вы стоите всех ожиданий.

Иногда Азуле хотелось, чтобы капитан была такой же пугливой и жеманной, как другие дворяне.

С королевскими телохранителями, присоединившимися к ним снаружи, они медленно направились к порту Шу Цзина, который был недавно отремонтирован, чтобы вместить поток новобранцев и отдыхающих солдат. Небольшой корвет, предоставленный адмиралом Дэ 11-му полку, ожидал принцессу и капитана, а капитан Кай с его яркой, дружелюбной улыбкой терпеливо ожидал их на причале.

Большой капитан ухмыльнулся, когда Рен подвела к нему их дочь, хотя Азула все еще не понимала, что именно было "очаровательным" в том, как малышка, спотыкаясь, пересекала причал.

Забавная? Да.

Но 'восхитительная', 'милая' или 'драгоценная'? Ксин однажды сказал, что у разных людей разные вкусы, так что, возможно, она не видела никакой ценности в неуклюжести, даже у малыша.

— Ваше высочество, — поприветствовал капитан Кай, ухитрившись официально поклониться с радостью визжащей Фан на руках.

Азула кивнула в ответ.

— Капитан. Прошло уже несколько месяцев. Честно говоря, я удивлена, что ваша дочь до сих пор помнит ваше лицо.

Кай ухмыльнулся.

— Я тоже, Ваше Высочество.

— Все из-за роста, — съязвила Рен. — Не так много найдется таких ходячих холмов, как он, чтобы принять его за другого человека.

Они сели на военный корабль и отправились в столицу. Азула любезно держалась на заднем плане и позволяла маленькой семье проводить время наедине, что неизбежно означало, что она оставалась наедине со своими мыслями.

Скоро она наконец-то встретится с Ксином. Духи, почему она вдруг почувствовала, что это плохая идея?

Несмотря на внутреннее смятение, Азула взяла себя в руки с железной волей, которая была отточена при дворе. К тому времени, когда они приблизились к столичным портам, ожидавших чиновников встретило лицо холодно-отчужденной кронпринцессы. По крайней мере, они не кланялись слишком низко, будучи членами ее маленькой фракции достаточно долго, чтобы знать грань между должным уважением и жеманством.

— Ваше высочество, — громко провозгласил главный чиновник, и толпа вокруг Азулы упала на колени. — Ваши верные слуги приветствуют ваше возвращение.

Верные слуги. Она почти усмехнулась при этих словах. Насколько серьезно этот человек относился к этому на самом деле?

Ах, точно. Вероятно, серьезно, учитывая, что недавно она обеспечила ему повышение по службе выше, чем его соперникам. И обеспечил отказ его дочери от неблагоприятного, но в то время необходимого союза.

Серьезно, что это за недавний наплыв толстых, неприятных дворян? Капитану разведчиков Сунхо нужно поскорее отдохнуть, чтобы Азула могла послать его разобраться с ними...

В настоящем принцесса медленно кивнула и жестом велела толпе подняться. Она медленными, целеустремленными шагами шла позади встречающей группы обратно во дворец, Рен шла чуть позади, как того требовал протокол, в то время как Кай убежал, чтобы присоединиться к своему батальону. Было легко скрыть раздражение из-за того, что людей, которым она действительно доверяла, держали на расстоянии, но, по крайней мере, они были достаточно близко к маленькой процессии, чтобы их присутствие было замечено.

Азула ненадолго остановилась, просто чтобы обернуться и свирепо посмотреть на мелкого дворянина, который, как было слышно, осмелился "посоветовать" Рен заставить замолчать кричащую и хихикающую Фан. Алебастрово-белое, напудренное лицо бесхребетной женщины побледнело еще больше, и она попятилась в толпу, а Рен одарила Азулу благодарной улыбкой.

Коротко кивнув в ответ, принцесса снова обратила свое внимание вперед и продолжила идти. Процессия продолжила свой путь вместе с ней, как ни в чем не бывало, и Азула воспрянула духом, услышав хихиканье малыша далеко позади себя.

Фан замолчала, как только они достигли ступеней королевского дворца, как будто маленькая девочка тоже могла оценить абсолютное величие и благородство этого места. Азула посмотрела вверх, в конец лестницы, и неудивительно, что ее отца там не было. Он был с другими высокопоставленными дворянами и чиновниками королевского двора. В конце концов, Повелителю Огня не должно быть никакого дела до простого полковника.

Но у Азулы, как у королевского патрона полка, были все основания находиться здесь, и она была рада возможности подождать, даже в рамках строгих протоколов.

Процессия принцессы плавно перешла в приемную, и они продолжили ждать. По сути, после трех лет такой работы еще немного - и для Азулы это ничего не значило бы. Она определенно не проявляла нетерпения, и у нее не было никакого желания постукивать ногой или просто идти на другой конец улицы за возвращающимся полковником.

Да, Азула знала толк в терпении. А терпение иногда отнимало много сил.

Горожане также были в полном составе, выстроившись вдоль главной улицы, по которой должен был пройти королевский полк. Они вышли с маленькими транспарантами и растяжками, готовые приветствовать прославленных солдат очень уважаемой (если не страшной или не любимой) кронпринцессы.

Приглушенные возгласы, доносившиеся издалека, определенно никак не подействовали на раздраженные нервы принцессы.

Потребовалось еще немного подождать, и утреннее солнце лениво припекало ее, но в конце концов Азула увидела его. Несмотря на оживленную толпу на пути, несмотря на дурацкое облако красного и желтого бумажного конфетти, во главе полка шла форма полковника 11-го Королевского полка, которую ни с чем нельзя было спутать.

Ее полк.

Ее полковник.

Ксин вырос, его бронированная форма догоняла форму его войск. Его лицо, как всегда, было скрыто кольчужной вуалью шлема, и он уверенно восседал верхом на драконьем мангусте. Зверь лениво игнорировал фанфары вокруг себя, в то время как его всадник поворачивался из стороны в сторону, кивая ликующим мирным жителям, как герой, которым они его выставляли.

Азула была уверена, что их взгляды несколько раз встречались, пока он подходил. Каждый раз она чувствовала странное волнение, из-за которого было трудно подавить улыбку.

В конце концов Ксин и солдаты, следовавшие за ним, приблизились к роскошным воротам дворца. Он и его офицеры спешили и двинулись пешим маршем, полковые знамена королевского пламени и свернувшегося скорпиона гордо следовали за ними.

Приближаясь к лестнице, солдаты сняли шлемы и остановились только тогда, когда Ксин наконец оказался на расстоянии огненного дыхания от встречающей процессии. Грохот почти двух тысяч бронированных колен, одновременно ударившихся о землю, должным образом впечатлил и напугал высокомерных придворных и чиновников.

Ксин резко отдал честь, не поднимая головы.

— Полковник Ксин из 11-го королевского полка принцессы вернулся, чтобы засвидетельствовать свое почтение и выразить свою благодарность.

Азуле не потребовалась вся ее сила, чтобы ухмыльнуться или хихикнуть. Она была мастером своих эмоций. Действительно.

Ей удалось царственно кивнуть, сохраняя надменную маску, подобающую ее положению.

— С возвращением, полковник. Я рада, что вы вернулись, неся с собой много достижений во имя меня.

— Для меня большая честь, что Ваше высочество одобряет мою работу в качестве командира ее полка.

Раздраженная тем, что он соблюдал протокол и не поднимал головы, Азула тихо вздохнула, собравшись с духом.

— Вольно. Поднимайтесь, мои солдаты. Добро пожаловать домой. Знайте, что ваши услуги высоко ценятся не только мной, но и народом Нации Огня.

Хриплые приветствия дали Азуле время немного расслабиться и, наконец, встретиться с Ксином глазами. Он... довольно сильно вырос за эти короткие годы, хотя озорство и острый ум все еще светились в его взгляде. Позволив себе достаточную паузу, прежде чем это стало неприличным, принцесса одарила Ксина подобием улыбки, кивнула и затем повернулась, чтобы направиться вверх по лестнице.

— Пойдемте, полковник. Королевский двор и мой отец, Повелитель Огня, ждут.